

БЕРЕМ ФАНТАЗИЮ В ДРУЗЬЯ

воспитание творчеством

Молодежный театр-студия Свердловского Дворца культуры имени 60-летия Октября молод не только по названию, но и по возрасту — собственному и своим артистам. А в его репертуаре уже есть спонтанно-юбилей. Он поставлен для самых маленьких зрителей — «Паппи Длинный Чулок» (пьеса С. Лунгина и И. Нусинова, режиссер-постановщик — руководитель театра Сергей Федоров). Недавно состоялось тридцатое представление «Паппи».

...Начинается веселое представление про удивительную девочку, которую придумала шведская писательница Астрид Линдгрен. Оно не может быть не веселым, ведь это — спектакль о детстве, о разноцветном, ярком мире детской игры, выдумки, фантазии, добра и щедром.

В зрительный зал стремительно бегают рыжая девочка с косичками, торчащими в стороны, в чулках разного цвета, с огромным чемоданом

и обаянкой по прозвищу Господин Нильсон. Это вернулась из путешествия владелица виллы «Курица» Паппи Длинный Чулок (ее играет О. Еранкина).

Больше всего на свете Паппи не любит скуку. Ей нежестко скучным обидеть за столом, сидя на стульях, куда веселее обидеть на дереве. А ритуал знакомства выглядит у Паппи так — нужно вытянуть вперед правую ногу, стукнуть пятой и назвать свое имя.

Паппи скучно в добротпорядочном тихом шведском городке, и вот она уже придумывает остров Масопотамия, где за выученные уроки наказывают, а дети в школе жуют конфеты: в первом классе — ириски, во втором — барбариски, а в старших классах — засахаренные орехи...

Фантазирует Паппи вдохновенно — лишь на минутку задумывается, и вот уже роди-

лась новая история про огромную землю, где все ходят на руках, или удивительную Геадалупу, в которой нет ни одного человека, говорящего правду. Выдумки, «вранье» нужны Паппи не для того, чтобы кого-то обмануть, а чтобы вырваться из привычности, обыденности, чтобы было веселее жить, чтобы дети оставались детьми.

Да, веселее жить с игрой, и Паппи умеет превратить в увлекательное занятие-забаву и уборку квартиры, и школьный экзамен.

Характер Паппи не укладывается в привычные рамки благовоспитанности, не всегда она умеет «прилично» себя вести — «зато у нее золотое сердечко, а это важнее хороших манер». Паппи — надежный товарищ, она любит своих друзей Аннику и Томми. Она сумеет проучить страшного обманщика директора цирка Сте-

фенсена (С. Малыгин), который хочет создать питомник для обучения маленьких циркачей, — как для зверят.

О. Еранкина играет свою Паппи легко, свободно, раскованно, она получает огромное удовольствие от этой роли (впрочем, как и маленькие зрители), пластично двигается, танцует. Образ Паппи — удача спектакля.

Друзья Паппи Анника и Томми (Е. Антонова и Е. Стоябин) — очень-очень воспитанные дети. Они знают, как нужно вести себя в школе и как прилично одеваться, даже пытаются научить этому Паппи, они сдержанны и рассудительны. Однако в благовоспитанности они потеряли ребячливость, непосредственность, они не сразу вступают в игру, которую предлагает им Паппи, не сразу верят ее фантазиям. Но энергия Паппи настолько заразительна, а фантазия настолько притягатель-

на, что они возвращаются в свой возраст — в детство. Так удивительная Паппи снова делает детей детьми.

Против Паппи настроены фрекен Розенблюм, председатель родительского комитета (О. Садых). Это сухая чопорная дама. У нее нет своих детей, и она весь нереализованный воспитательный пыл обрушивает на тех, кто под руку поладает.

Посмотришь на фрекен Розенблюм, — ну просто ходячая скука. Герония О. Садых держится с достоинством, и, чтобы его не уронить, боится сделать лишнее движение, а говорит каким-то бесцветным голосом. И то, что она говорит, так же правильно и так же скучно, как сама она, фрекен Розенблюм. И уж, конечно, Паппи с ее бесконечными фантазиями вызывает у фрекен Розенблюм только раздражение и возмущение.

Неизменное оживление в зале вызывают появления на сцене дружной пары «очень добрых жуликов» Блома и Громилы Карл (Е. Телашманова и В. Ружас), пытающихся на протяжении всего спектакля выкрасть чемодан Паппи с «богатством». Уже внешний вид жуликов вызывает улыбку. Блом — низенького роста, в пиджаке явно с чужого плеча, на голове — бывший когда-то элегантным котелок, а рядом с ним высокий Громил Карл в капле и шарфе с претензией на «современный» вкус.

Лидер в этой паре — Блом, кроме того, что он добрый, про него можно сказать «очень сообразительный жулик». Он проявляет необыкновенную изобретательность, выдумывая самые невероятные способы овладения чемоданом, и, пожалуй, в изобретательности не уступит самой Паппи. То, что каждая новая попытка заканчивается неудачей, а жулики попадают в нелепые ситуации, ничуть не огорчает Блома, лишь усиливает его азарт охотника, азарт его игры.

Громил Карл немногосло-

вен, единственное слово «Agala», произносимое со множественностью интонаций, выражает все его мысли и чувства.

В спектакле много музыки, танцев (балетмейстер В. Домрачев), которые органично входят в действие. Праздничное настроение создает красочное яркое оформление (художник-постановщик В. Григорьев). Не раз мы уже вспоминали костюмы (художник по костюмам Л. Григорьев), каждый из которых точно характеризует героя.

А заканчивается спектакль лирической и грустной сценой, неожиданной в этом веселом представлении, — сценой прощания с Паппи. Капитан Длинный Чулок уводит Паппи на далекий сказочный остров Веселия. Но Паппи не сможет покинуть своих друзей Аннику и Томми и останется с ними. И с нами, зрителями, тоже. Останется нашим добрым другом ее фантазия, ее доброта.

Да, а что же все-таки было в чемодане Паппи? Какое такое богатство? Фантики! А фантики ведь тоже от слова фантазия...

Т. НЕКРАСОВА